

БУЛГАКОВ В ШВЕЙЦАРИИ: СОВРЕМЕННЫЕ ИССЛЕДОВАНИЯ ФИЛОСОФИИ СЕРГЕЯ БУЛГАКОВА В ФРИБУРГЕ

В статье осуществляется анализ современной немецкоязычной рецепции наследия мыслителя Сергея Булгакова, которая была реализована сотрудниками Исследовательского центра Сергея Булгакова на базе Института экуменических исследований теологического факультета Фрибургского университета в Швейцарии. Эксплицированы основные направления деятельности научных сотрудников Исследовательского центра, к которым возможно отнести организационное — проведение коллоквиумов, посвященных творчеству отечественного мыслителя, просветительское — издание немецкоязычных переводов работ Булгакова, подготовка полной библиографии философа на немецком языке и исследовательское — непосредственно философская рефлексия наследия мыслителя. Отдельное внимание авторами статьи было уделено философскому анализу работ директора Исследовательского центра Сергея Булгакова доктора Регулы Маргареты Цвален, а также профессора Барбары Халленслебен.

Ключевые слова: Сергей Булгаков, Регула Цвален, Барбара Халленслебен, Исследовательский центр в Фрибурге, экуменизм, русская философия.

*A. S. Tsygankov, T. Obolevich
Bulgakov in Switzerland: contemporary research
in philosophy of Fr. Sergey Bulgakov in Fribourg*

In the present article we analyse the contemporary German-Speaking reception of the heritage of the Russian philosopher Sergey Bulgakov which has been taken by the members of the Sergij Bulgakov Research Centre at the Institute for Ecumenical Studies at the University of Fribourg in Switzerland. We explicate the main directions of research, such as: the organization of colloquiums dedicated to the creativity of the Russian thinker, the educational line — the editing of the German translations of Bulgakov's works and the elaboration of the complete bibliography in German and the line of investigation — a philosophical reflection on the heritage of Russian thinker. A special attention is paid to the philosophical analysis of the works of the director of the Research Center, doctor Regula Zwahlen as well as of professor Barbara Hallensleben.

Keywords: Segey Bulgakov, Regula Zwahlen, Barbara Hallensleben, Sergij Bulgakov Research Centre in Fribourg, ecumenism, Russian philosophy.

* Тереза Оболевич — Dr. hab., заведующая кафедрой философии религии. Папский университет Иоанна Павла II в Кракове. Александр Цыганков — аспирант кафедры философии Волгоградского государственного социально-педагогического университета.

Философское наследие русского религиозного мыслителя Сергея Булгакова в настоящее время вызывает к себе интерес не только со стороны отечественных исследователей, которые смогли свободно обратиться к анализу мысли философа только после распада Советского Союза, но также их немецкоязычных коллег, занимающихся изысканиями в области русской философской традиции. В качестве примера можно привести Исследовательский центр русской философии и истории идей, расположенный на базе Рурского университета в Бохуме, руководителем которого до недавнего времени являлся профессор Александр Хаардт. Одним из ведущих направлений центра выступает философское осмысление взаимодействия русской и западноевропейской философских традиций в эпоху модерна [16] (см. также [4]). 2014 г. был ознаменован выходом немецкого перевода книги Сергея Булгакова «Философия хозяйства», осуществленного при поддержке ученого совета Фрибургского университета в Швейцарии. Главными редакторами и составителями немецкоязычного перевода выступили швейцарские исследовательницы, сотрудницы Института экуменических исследований теологического факультета Фрибургского университета, профессор Барбара Халленслебен и доктор Регула Цвален (последние работы сотрудниц Исследовательского центра вышли в [12, 15]). Они же являются главными сотрудниками Исследовательского центра Сергея Булгакова, созданного на базе вышеуказанного Института. В рабочий коллектив Центра входит также аспирантка Ксения Бабкова из Минска.

Несмотря на активную деятельность немецкоязычных исследователей, специализирующихся на изучении философского наследия Сергея Булгакова, она не находит должного внимания в среде отечественных философов, занимающихся проблематикой истории русской философии и современной европейской философии. Если фигура Александра Хаардта и его ассистента Николая Плотникова является достаточно известной в российском профессиональном сообществе философов, то научная деятельность, ведущаяся в Исследовательском центре Сергея Булгакова в Швейцарии, пребывает во многом как бы в *terra incognita* для современной российской философии. Подобное положение вещей осложняет реализацию интернационального и интеркультурного философского диалога, представляющего необходимым для выработки непревратных представлений о своих коллегах, что в последнее время является особенно актуальным. Подобный профессиональный диалог даст отечественным исследователям возможность не только обогатить и расширить знание о прошлом русской философии, которое долгие годы было практически полностью закрыто для научного изучения, но и предоставит шанс осмыслить настоящее отечественной философии, сказывающееся в разговоре с настоящим философией западноевропейской.

К исследованию современной немецкоязычной рецепции наследия Сергея Булгакова подталкивает сам русский философ, который считал подобную рецепцию значимой и лично пытался осуществить немецкоязычное издание своей диссертации «Капитализм и земледелие», а также работы «Философия хозяйства». Он также определил возможную целевую немецкоязычную аудиторию произведения «Философия хозяйства» в следующем высказывании: «основными читателями этой книги могут быть богословы, философы, поли-

тэкономы и представители основных направлений социальной науки, и даже кое-кто из образованной публики» [5, с. 308].

Основной целью данной статьи выступает частичное заполнение существующего пробела, который образовался в российской рефлексии над современной немецкоязычной философской рецепцией наследия Сергея Булгакова. Устранение подобного пробела представляется возможным осуществить посредством рассмотрения деятельности Исследовательского центра Сергея Булгакова при Фрибургском университете, анализа философской рецепции творчества Булгакова, реализованной сотрудниками Центра Регулой Цвален и Барбарой Халленслебен, а также выявления «ведущих мотивов», основных призм, обращаясь к которым, современные швейцарские философы осуществляют исследование мысли Булгакова.

Исследовательский центр Сергея Булгакова в Швейцарии

Исследовательский центр Сергея Булгакова на базе Института экуменических исследований теологического факультета Фрибургского университета в Швейцарии начал свою работу в 2011 г. Руководителем центра со дня его основания по настоящее время является Регула Маргарета Цвален¹. Само изучение творчества Булгакова в Швейцарии было инициировано профессором догматики и экуменической теологии теологического факультета Фрибургского университета Барбарой Халленслебен, которая обратилась к работам русского мыслителя ввиду эвристического потенциала его софиологии. К основным векторам исследовательской работы Центра возможно отнести — организационный (проведение коллоквиумов, посвященных философии Сергея Булгакова), просветительский (подготовка переводов текстов русского философа и составление библиографического перечня работ, посвященных его творчеству, которые были выпущены на различных языках), а также исследовательский (философская рецепция булгаковского наследия). В данной части работы осветим подробно первых два обозначенных вектора деятельности Центра, чтобы позднее уделить отдельное внимание философской рефлексии работ сотрудников Центра над творчеством Булгакова. При этом хотелось бы отметить, что подобное выделение различных сфер деятельности является условным, т. к. на практике они, безусловно, выступают в своем диалектическом единстве.

Организационная деятельность Исследовательского центра Сергея Булгакова проявляет себя в первую очередь в форме организации коллоквиумов, посвященных философскому наследию русского мыслителя. Так, с 20 ноября по 1 декабря 2012 г. на базе теологического факультета Фрибургского университета состоялся коллоквиум, посвященный работе Сергея Булгакова «Философия хозяйства», приуроченный к столетнему юбилею выхода книги. Коллоквиум собрал исследователей из трех европейских стран — Германии (Берлин, Тюбинген, Фленсбург), Швейцарии (Цюрих, Фрибург, Санкт-Галлен)

¹ Авторы выражают свою искреннюю признательность госпоже Регуле Цвален за предоставленные материалы и благодарят ее за неоценимую помощь, которую она оказывала при работе над данной статьей, особенно во время визита с. Терезы Оболевич в Фрибург.

и Нидерландов (Неймеген) [17]. Проведение коллоквиума было поддержано Швейцарским национальным фондом, теологическим факультетом Института экуменических исследований Фрибургского университета, а также ректоратом этого университета. Важно отметить, что участники коллоквиума являлись специалистами не столько по русской философии, сколько по частным вопросам, которые Булгаков затронул в своей работе. Такой подход позволил по-новому взглянуть на «Философию хозяйства», проанализировать классическую книгу русского философа с точки зрения современного научного знания и критически оценить ее непреходящее значение.

Особый интерес представляет то, что работа, которая была проделана на коллоквиуме, обрела в последующем свою новую форму и жизнь. Материалы, подготовленные исследователями для заседания коллоквиума, были переработаны и включены в состав сборника, который вышел в свет вместе с немецкоязычным переводом «Философии хозяйства» в 2014 г. в качестве дополнения к нему.

Просветительская деятельность Центра тесно связана с исследовательской, поскольку она требует личного знакомства с философским наследием Сергея Булгакова и его теоретического осмысления. Здесь следует выделить информационное направление — подготовку сведений о мероприятиях, связанных с философией Булгакова — и направление, в рамках которого реализуется проект немецкоязычных переводов работ русского мыслителя. Стоит добавить, что информационное направление осуществляется преимущественно посредством одноименного с Исследовательским центром Интернет-ресурса, на котором пользователи могут в открытом или полуоткрытом доступе ознакомиться с интересующими их сведениями о философии Булгакова [18].

Кроме широко иллюстрированной биографии Сергея Булгакова и членов его семьи, на сайте Центра размещен библиографический обзор периодических научных изданий, посвященных наследию русского мыслителя. В данный обзор вошли работы, появившиеся на английском, датском, испанском, немецком, польском, русском, французском и украинском языках. Отдельный интерес вызывает подборка информации о диссертационных работах, выполненных на базе университетов различных европейских стран, объектом философского осмысления в которых выступило творческое наследие Булгакова [19]. Кроме этого, на сайте Исследовательского центра имеется подробная информация обо всех существующих на данный момент времени переводах булгаковских текстов, как на немецкий, так и на прочие языки, включая восточные [20]. В сферу деятельности центра также входит информирование пользователей о проходящих по всему миру научных мероприятиях и конференциях, посвященных философии Булгакова [21].

Переходя к рассмотрению переводческой деятельности Центра, необходимо отметить ту работу, которая ведется его сотрудниками по подготовке немецкоязычного собрания сочинений Сергея Булгакова. Как уже отмечалось, в 2014 г. в издательстве Ашендорфф (Aschendorff) вышел в свет первый том сочинений философа, в который вошла работа «Философия хозяйства», переведенная Катариной Брекнер и Анитой Шлюхтер. Данный том сопровождается указанным выше сборником статей, в которых труд Булгакова подвергнут критической

философской рецепции. Текст перевода снабжен большим количеством комментариев, составленных Регулой Цвален при содействии сотрудников Центра, введением, подготовленным Натальей Макашевой, а также библиографией Булгакова и именным указателем. Кроме «Философии хозяйства» в первый том сочинений был помещен немецкий перевод статьи философа «Природа в философии Вл. Соловьева».

Говоря более подробно об упомянутом выше сопроводительном сборнике, следует обозначить, что он насчитывает девять статей, в которых осуществляется рецепция различных философских и экономических аспектов, затронутых Булгаковым в произведении «Философия хозяйства». Интерес также представляет то, что каждая статья находится в смысловой перекличке с отдельными главами работы Булгакова, число которых также ровняется девяти. В предисловии к сборнику составители указывают на то, что

«к предоставленным работам выдвигались минимальные структурные требования: статья должна начинаться с цитаты из булгаковской «Философии хозяйства», которая является наиболее характерной для анализируемой главы книги. Комментированное представление содержания главы дополняется критической оценкой, осуществляемой с учетом реалий современности» [13, S. 2].

Целью сопроводительного сборника было предложить читателю ознакомиться с «интердисциплинарной рецепцией работы Булгакова» [13, S. 2], а также показать, насколько плодотворной может быть современная дискуссия с наследием философа. В работе над сборником приняли участия не только философы и теологи, но также представители экономической науки (Ханс Нутцингер, Карен Хорн, Герхард Шварц). Подобный подбор членов авторского коллектива объясняется интересом составителей — Регулы Цвален и Барбары Халленслебен — к тому, «как отреагирует современная немецко-говорящая публика, в первую очередь, ученые, которые профессионально не занимаются проблемами русской культуры, на работу Булгакова» [13, S. 1].

В 2015 г. все в том же издательстве Ашендорфф к выходу в свет готовятся следующие два тома переведенных на немецкий язык сочинений Сергея Булгакова. Содержание первого из них включает сборник «Автобиографические заметки» в переводе Элки Кирстен, а также подробную библиографию философа. Во второй том войдут работы «Два града. Исследования о природе общественных идеалов», переведенные Катариной Брекнер и Регулой Цвален. Всего планируется осуществить издание восемнадцати томов собрания сочинений русского философа; уже ведется работа по переводу «Автобиографических заметок». Все переводы осуществляются с первоначальных изданий сочинений Булгакова, поскольку, как отмечают сотрудники Центра, последующие публикации содержат довольно существенные ошибки и неточности.

Рассмотрев в первом приближении организационную и просветительскую деятельность Исследовательского центра Сергея Булгакова, можно сказать, что она направлена не только на европейских специалистов философов и теологов, занимающихся проблемами русской философии, но во многом также на актуализацию интереса к философскому наследию Сергея Булгакова в немецкоязычном пространстве в целом, что нашло свое выражение в привлече-

нии к рефлексии булгаковского творчества ученых не только из философской и богословской, но также из экономической сферы знания.

Регула Цвален: антропология личности Сергея Булгакова

Теперь непосредственно перейдем к анализу той философской рецепции наследия Сергея Булгакова, которая была реализована сотрудниками Исследовательского центра Фрибургского университета. Подобный анализ следует начать с обращения к философским изысканиям, проделанным на данный момент времени Регулой Маргаретой Цвален, а затем обратиться к анализу работ Барбары Халленслебен. Выбор подобной очередности обусловлен тем, что доктор Цвален является пока единственным немецкоязычным исследователем, защитившим докторскую диссертацию по философии Сергея Булгакова, которая также была выпущена в качестве монографии в 2010 г. издательством ЛИТ (LIT). Кроме того, как уже упоминалось, именно Регула Цвален возглавляет Исследовательский центр Сергея Булгакова и во многом определяет как содержание деятельности Центра, так и ее репрезентацию в публичном пространстве.

В 2009 г. Регула Цвален успешно защитила докторскую диссертацию, тема которой звучала как «Революционный образ Божий. Антропологии человеческого достоинства у Николая Бердяева и Сергея Булгакова». Подобное название обусловлено, по словам автора, спецификой культурного, политического и социального контекста, в котором работали рассматриваемые ею философы. Русский религиозно-философский дискурс возникал

«не в уединенных кабинетах, но в идеологическом противостоянии социал-революционеров атеистов и легитимизируемого церковью царского правительства. В этой атмосфере велись дискуссии и споры о социальной справедливости, либерализме, церковных реформах, символизме, футуризме и новом религиозном сознании. Всюду пахло прорывом и изменениями, а также закатом и катастрофой — революцией». [14, S. 18]

Даже после отхода от марксизма Бердяев с Булгаковым, по мнению доктора Цвален, не порвали с феноменом революции, но как бы перевели его во внутреннее измерение человеческой личности.

«Они придерживались убеждения, согласно которому человек должен изменить самого себя для того, чтобы изменить окружающие его жизненные условия». [14, S. 19]

Исходя из подобных соображений, понятие «революционный образ Божий» используется автором как средство, при помощи которого

«антропологическое, творческое и историко-политическое измерение философского дискурса того времени может быть эксплицировано». [14, S. 18]

Сама «революционность» подразумевает под собой некий разрыв с предшествующим революции состоянием, которое наделяется негативной оценкой. «Революционер» — это тот, кто в его собственном представлении наделяется

положительными чертами и осуществляет деятельность, направленную на достижение должного, истинного положения вещей. Подобным истинным положением вещей, которое должно функционировать в социально-политическом измерении, является реализация человеческих прав — институционального проявления человеческого достоинства. Само же достоинство связывается с ценностями, присущими человеческой личности. Однако каким образом возможно обосновать сами эти ценности? Бердяев с Булгаковым подводят трансцендентальное основание, благодаря которому существуют имманентные человеческие ценности и в особенности сосредотачивают свое внимание

«на обосновании тех ценностей, которые определяют достоинство отдельного человека и равенство всех людей вместе взятых» [14, S. 20].

Таким образом, получается, что революционность русских философов направлена на сознательное отрицание не истинного, ложного положения вещей, заключающегося в том, что человеческой личности отказывают в ее самоценности и свободе, а людям в их равенстве друг перед другом. При этом подобная проблематика актуализируется доктором Цвален при помощи обращения к современности, где

«обоснование человеческого достоинства всегда нормативно. Его признание является следствием социально-политического решения, исторически сложившихся убеждений или результатом, вытекающим из религиозного учения, но никогда как само-основное явление» [14, S. 20].

Именно подобная призма рассмотрения философии Бердяева и Булгакова выбирается исследовательницей из Швейцарии в ее работе. Эта призма накладывает границы, размечает пространство исследования, выступает его ведущей структурой и несет в себе значительный эвристический потенциал. Он позволяет связать различные направления бердяевского и булгаковского творчества, которое характеризуется большой эклектичностью, как указывает на то Евгений Барабанов [6]. Кроме этого, подобная исследовательская призма, задающая в известной мере само рассмотрение философии Бердяева и Булгакова, дает возможность наладить взаимосвязь между разными культурно-историческими эпохами, в первую очередь, между временем жизни философов, чье наследие подвергается анализу, и современностью, в которой проблематика человеческого достоинства, человеческих прав и свободы является не менее актуальной, чем в первой половине XX века. В этой связи представляется показательным даваемое Цвален метафорическое сравнение философских представлений Бердяева и Булгакова в качестве двух сторон одной медали, субстанцию которой

«формирует общий историко-идейный опыт мыслителей и возникающее отсюда убеждение, что «в этом мире» нет ничего более важного и вместе с тем более непрочного, чем человеческое достоинство и свобода» [14, S. 359].

Выявление «революционного» отношения русских философов к проблематике человеческого достоинства и свободы личности становится путеводной нитью исследования. Подобная фокусировка автора на проблематике свободы

личности и ее основания сказывается в формулировке гипотезы исследования, где автор выдвигает предположение, что существующее в философском дискурсе убеждение, согласно которому Бердяев превозносил человеческую личность и ставил ее превыше всех условностей и необходимости, а Булгаков, напротив, рассматривался как антипод подобного рода философской позиции, не отражает истинное положение вещей.

«В учении Булгакова о Софии человеческая личность не тонет/растворится, но, напротив, только в ней и находит свое обоснование» [14, S. 41].

Первая глава работы Регулы Цвален, имеющая название «Параллельные пути Бердяева и Булгакова» (первая глава исследования была полностью переведена на русский язык и выпущена в [3]), дает читателю подробное представление о биографии двух философов. При этом швейцарская исследовательница сосредотачивает свое внимание на описании социальной и политической ангажированности мыслителей, их противоречий, расхождений на дорогах жизни и повторном сближении под ее конец в эмиграции. Последняя составляющая представляется наиболее актуальной, поскольку ранее была практически не разработана в философской литературе [14, S. 41]. Отдельное внимание в главе уделяется участию Бердяева и Булгакова в экуменическом движении, которое переживало в 1929–1930 гг. свой расцвет. Именно благодаря совместному участию в движении экуменистов формируется основание для повторного сближения Бердяева и Булгакова.

«Оба мыслителя, кажется, нашли свою нишу в экуменическом движении во время между Первой и Второй мировыми войнами, в чем их деятельность по антропологическому новообразованию христианской мысли скорее дополняла себя, нежели себе противоборствовала» [3, с. 400].

Подобное обращение к экуменической деятельности русских философов, может быть обусловлено не только соображениями, требующими полноты биографического описания, но также определяется теми границами, которые налагает на объект выбранная призма его рассмотрения. Так, быть активными деятелями экуменического движения, к которому существовало негативное отношение со стороны официальной русской православной иерархии, возможно, было при наличии критического представления о данной иерархии и своей четкой позиции по вопросам исповедания веры и сложившихся представлений о роли личности как таковой. Данное предположение подтверждается при анализе того описания, которое осуществляет Регула Цвален при рассмотрении обвинения в 1935 г. Булгакова в ереси и ответа на данное обвинение как со стороны самого автора учения о Софии, так и со стороны Николая Бердяева. После подробного рассмотрения позиций всех участвующих в деле сторон и в особенности позиции Булгакова и Бердяева, Цвален приходит к выводу о том, что

«отстаивание достоинства человека и его духовной свободы является общим знаменателем (и не самым малым!) для мыслителей, придающим убедительную последовательность их общим стремлениям, открывающим определенную политическую перспективу» [3, с. 413].

Отдельно отношение Булгакова к институту права и ту эволюцию, которую претерпело это отношение, можно найти в переведенной на русский язык статье Регулы Цвален «Право как путь к правде. Размышления о правде и справедливости С. Н. Булгакова» [2]. Анализируя работу русского мыслителя «Очерки учения Православной церкви», автор пишет, что Булгаков придерживался мнения, что

«независимость православных поместных церквей сможет и в будущем наилучшим образом соответствовать духу времени при условии сохранения их духовного единства. Результирующие из этого «чрезмерное различие и пестроту» уже не нужно будет преодолевать централистическим деспотизмом» [2, с. 268].

Обращаясь к достижению одной из поставленных целей работы «Революционный образ Божий. Антропология человеческого достоинства у Николая Бердяева и Сергея Булгакова», а именно

«разбору совместных задач философов, т. е. разбору попытки христианско-философской защиты человеческого достоинства и обоснования человеческого творчества в мире» [14, S. 41],

Регула Цвален осуществляет философский анализ творческого наследия Бердяева и Булгакова в его антропологическом измерении. Этому посвящены главы «Антропология Николая Бердяева» и «Антропология Сергея Булгакова».

Реализуя детальную философскую рецепцию творчества Бердяева и Булгакова, Регула Цвален отдельно разбирает не только различные аспекты учения философов, касающиеся человеческой личности, ее достоинства и свободы, но также уделяет особое внимание стилю, языку обоих авторов, дабы адаптировать их философию для немецкоязычной публики.

Сравнивая антропологическую философию Булгакова и Бердяева, исследовательница приходит к выводу, что они

«опасались того, что под воздействием секуляризации и интенсивного атеизма, господствующего в их время, исчезнет фундамент, на котором базируется достоинство человеческой личности» [14, S. 359].

Выход из подобного положения оба мыслителя видели в создании нового религиозного сознания, которое интегрировало бы в себе все лучшие моменты религиозной и секулярной мысли. Критерием, который должен был использоваться для отбора подобной мысли, выступает достоинство человека, находящее свое основание в «иудео-христианском учении о богообразности человека».

«Благодаря тому, что они сделали главным критерием своей социальной философии человеческое достоинство, Бердяев и Булгаков явились предшественниками того, что стало после Второй мировой войны центром философских интересов и легло в основу международного права» [14, S. 360].

Однако при этом доктор Цвален отмечает, что объединить представления Бердяева и Булгакова о человеческом достоинстве с современной теорией прав человека, которая ищет альтернативную концепцию прав человека по отноше-

нию к религиозной и монокультурной вариациям, представляется довольно проблематичным.

«Бердяев и Булгаков уделяли главное внимание христианскому обоснованию человеческого достоинства» [14, S. 360].

Хотя при этом концепции человеческого достоинства, разработанные русскими мыслителями, также не стоит рассматривать в качестве анахронизма ввиду того, что проблематика возникновения ценностного измерения в человеческой личности остается до сих пор открытой и актуальной.

Таким образом, философия личности Бердяева и Булгакова рассматривается через призму проработки данными философами проблематики человеческого достоинства. Однако подобная проблематика неразрывно взаимосвязана с темой человеческой свободы, которая, в свою очередь, определяет саму возможность человеческого творчества. Проблема творчества и свободы анализируется доктором Цвален через обращение к кантовскому дуализму феномена и ноумена. Для Бердяева проблема так называемых вещей в себе встает перед человеком после грехопадения, именно по его причине мир раскалывается для человека надвое. Феномены для Бердяева являются препятствиями к познанию вещей самих по себе, из чего следует, что они должны быть преодолены. Само подобное преодоление возможно при помощи культуры и искусства, которые в тоже время приближают «этот свет» к его завершению, после чего человек сможет вновь принимать участие в живом творении Бога.

«Человеческое творчество не имеет ценности само по себе, но служит средством для духовной самореализации или установлению экзистенциального единства, богочеловеческой идентичности» [14, S. 362].

При этом в своем творении человек у Бердяева оказывается равным с Богом и наделен неограниченной свободой. Продукты его творчества не являются феноменами в кантовском смысле слова, но, напротив, выступают не вписанными в причинно-следственную взаимосвязь ноуменами. Человек, таким образом, согласно Бердяеву, должен выступить тем революционером, который освободит мир из под объективирующего рассмотрения, выведет из несвободы казуальности.

Для Булгакова мир выступает в качестве благого творения Бога в его единстве феномена и ноумена. В подобном мире не было разрыва на теоретическое и практическое знание. Феномен скрывает собой ноумен, и существует в согласии с планом Творца, для того, чтобы дать возможность реализоваться творческому началу в человеке.

«При помощи человеческого творчества — труда, науки, культуры — делающего феноменальную составляющую вещи транспарентной, феномены перестают быть непроницаемыми, сковывающими свободу, но превращаются в «материал». Они становятся под воздействием свободной деятельности человека «видимой формой» ноумена, Софии» [14, S. 362].

В мире, который преобразуется человеком и посредством этого достигнет своей «софийности», будет жить Бог. Исходя из этого, свобода человека,

проявляющаяся в его творчестве, не является свободой творения *ex nihilo*, преодолевающего феноменальную составляющую вещи, но, напротив, творит в уже сотворенном Богом мире и не отрицает феномены, а использует их в достижении своей цели.

Общим посылом при рассмотрении философского наследия Бердяева и Булгакова, является та призма «революционности», которая несет в себе идею свободы-творчества и человеческого достоинства. Необходимость преодоления существующего порядка вещей постулируется как у одного, так и у другого философа. При этом подобное преодоление связывается с освобождением человеческой личности и с преобразованием мира. Подобная личность наделяется автономией, при определении которой, согласно Цвален, философы исходят из разных философских предпосылок.

«Булгаков обращается к моралистическому понятию личности, сформулированному в философии Просвещения, Бердяев более склоняется к Романтизму» [14, S. 364].

Для Бердяева человеческая автономия выступает средством, при помощи которого возможно элиминировать феноменальную составляющую мира, и стать богочеловеком. Благодаря автономии реализуется революционность, преодолевается не-истинность существующего порядка вещей.

«Не богообразность, но свобода дает человеку в этой концепции его достоинство» [14, S. 365].

«Для Булгакова человеческая автономия есть повод и цель Творения, она не является следствием грехопадения» [14, S. 364].

Как образ Божий, человек может внести свой вклад в

«синергический процесс непрерывного миротворения» [14, S. 364]. «Человеческое достоинство у Булгакова заключается не только в его богообразности, но и в субстанциальном единстве божественной и человеческой природы» [14, S. 365].

Таким образом, при рассмотрении творчества обоих философов выявляется их «революционная» направленность на преобразование, изменение порядка вещей, признаваемого неистинным. Подобной неистинностью маркируется все то, что посягает на человеческое достоинство и свободу, превращает его в средство к достижению цели и видит в нем, следовательно, только феномен.

Барбара Халленслебен: Булгаков как богослов экуменизма

Переходя к рассмотрению рецепции философского наследия Сергея Булгакова в мысли профессора Барбары Халленслебен, необходимо отметить, что, в отличие от Регулы Цвален, эта исследовательница не издала ни одной монографии на данную тему. Однако при этом нельзя не сказать о той исследовательской деятельности по рефлексии над философией Булгакова, которая была проделана сотрудницей Центра и репрезентирована в целом ряде статей,

посвященных богословию русского мыслителя. Следует также оговорить, что свои исследования Барбара Халленслебен начала еще с середины 90-х гг. XX в. Так например, она принимала участие в конференции «Экономика и культура», посвященной творчеству Булгакова, которая состоялась в Москве 11–13 октября 1994 г. Среди наиболее значимых опубликованных работ возможно отметить «Экуменизм как проявление Божественной Троицы у Сергея Булгакова», «Сергей Булгаков — мыслитель и служитель Мудрости Божией», «От греческой русскости к универсальной Церкви», «Космодицея. Зло в апокалипсическом и историко-теологическом горизонте Сергея Булгакова», «Экономика и священная экономика: Сергей Булгаков как предвестник новых экуменических задач», «Философия хозяйства отца Сергея Булгакова».

В одной из своих последних работ, посвященных творчеству Булгакова, Халленслебен определяет те познавательные границы, которые накладываются ею на творчество русского мыслителя. Это формулировка звучит следующим образом:

«Кем был Сергей Булгаков — и кем он может быть для нас сегодня?» [7, S. 132].

Несмотря на то, что подобная «исследовательская программа» была артикулирована в статье, относящейся к 2008 г., ее, на наш взгляд, возможно распространить и на более ранние произведения профессор Халленслебен. Таким образом, получается, что наследие Булгакова рассматривается в тесной взаимосвязи с проблемами современной мысли, которые и будут задавать фокус рассмотрения творчества русского философа.

Одной из ключевых проблем, имеющих важное значение для швейцарской исследовательницы, выступает проблема экуменизма. В свете нее большую роль начинает играть булгаковское учение о Софии как то учение, которое может выступить «мостом» между Востоком и Западом.

«София есть зеркало, в котором Восток и Запад видят себя и одновременно друг друга, что позволяет им лучше научиться познавать и понимать друг друга» [8, S. 62].

В этой связи вспоминаются слова самого русского мыслителя, который говорил о необходимости переосмысления и нового понимания онтологических и космологических аспектов христианства, пораженных формализмом. Так, Булгаков пишет в «Философии хозяйства», что

«в эпоху упадка догматического самосознания, когда религия всего чаще сводится к этике, лишь окрашенной пизтистическими «переживаниями», особенно важно выдвинуть онтологическую и космологическую сторону христианства» [1, с. 1].

Именно подобная «обновленная» почва христианства может служить тем основанием, в котором найдет свое обоснование экуменизм. При этом необходимо согласится с наблюдением профессор Халленслебен, согласно которому

«на Западе предполагают, что софийная традиция имеет «типично восточное» происхождение, тогда как в России софийное мышление воспринимается нередко как рецепция западной мысли, противопоставляющая себя православной вере» [8, S. 56].

Таким образом, развиваемое Булгаковым учение о Софии рассматривается исследовательницей в качестве такого пространства, в пределах которого и на основании которого различные христианские течения смогут как минимум наладить диалог друг с другом.

«Среди представителей православной теологии XX в. Булгаков наиболее хорошо может выступить в роли моста между Западом и Востоком. Он развивал свою теологию в эмиграции в Париже, в плотном контакте с западноевропейской традицией мысли. По своему образованию он был экономистом и философом и плодотворно использовал свои профессиональные навыки в теологическом мышлении и экуменической деятельности» [7, S. 131].

Выбранная исследовательницей призма рассмотрения наследия Сергея Булгакова известным образом определяет те моменты в его философии, на которых осуществляется акцентуация ее внимания. Так для того, чтобы булгаковское учение о Софии смогло использоваться как возможное основание для обоснования течения экуменизма, подобное учение должно быть проанализировано, что предоставит возможность продемонстрировать его «экуменистический» потенциал. Для этого следует осуществить его сравнение с другими философскими концепциями, дабы акцентировать его положительные стороны, т. е. те аспекты, которые наиболее приемлемы в качестве философского основания для экуменизма.

Подобная задача решается Халленслебен в ее поздних публикациях «Сергей Булгаков — мыслитель и служитель Мудрости Божией» и «Экономика и священная экономика: Сергей Булгаков как предвестник новых экуменических задач». В первой из указанных статей сотрудница Исследовательского центра реализует подробный философский анализ учения Булгакова о Софии, а также осуществляет общее историко-философское изыскание по проблематике Софии Мудрости Божией. Булгаковское учение предстает перед читателем в виде различных «аспектов трансформации образа Божьего через Софию» [8, S. 59]. Таким образом, Халленслебен обозначает «Софию и Христа», «Теантропию и основание философии языка», «Сына и Духа святого в откровении Софии», «Софию и Церковь», «Эсхатологическое измерение софиологии» и «Софиологию гендера» [8, S. 59–62]. На основании детального рассмотрения различных аспектов софиологии в их взаимосвязи автор приходит к заключению, согласно которому

«в поисках согласования между свободой и историей Запад и Восток едины. В работах Булгакова обе стороны находят специфическую корректировку и обогащение. Западная традиция теологии и философии подвергается критической корректировке своей субъектоцентричности, которая представляется деструктивной, как в своей индивидуальной, так и в коллективной, национальной форме проявления. Восточное христианство воодушевляется мыслителем на преобразование мира, силу для которого следует черпать из ожидания неизбежного. Также мыслитель воодушевляет восточную церковь на серьезное восприятие истинных целей марксизма, на концентрацию на экономических проблемах современного общества» [8, S. 62].

В последней на сегодняшний день вышедшей публикацией доктора Халленслебен, посвященной творчеству Сергея Булгакова — «Экономика и священная экономика: Сергей Булгаков как предвестник новых экуменических задач» — автор дает философский анализ учения о Софии в сравнении с «механицистское учением о творчестве», «индивидуализмом и субъективизмом», а также с «автономной философией истории». Согласно мнению исследовательницы, «механицистское понимание природы, выходящее из философии Декарта и новоевропейского естественнонаучного знания, привносит в теологию и веру попытку понимания творчества по модели гигантского технического производственного процесса. Материя и образ земли носят, согласно подобному пониманию, следы мастерства Бога, но не черт его существа» [7, S. 138]. Булгаков же, напротив, исходит из творения, в котором Бог ангажирован как своим бытием, так и своей сущностью.

«Единство и различие между сотворенной и несотворенной Софией выражает неотчуждаемую свободу творческого акта» [7, S. 140].

Человек в таком случае выступает Богом в согласии с той возможностью, которой он обладает для того, чтобы стать Им. «Самотворение» человека

«реализуется не только на индивидуальном уровне, но также и в общественном измерении экономики. София-природа мира есть основание для возможности сотворенной свободы» [7, S. 140].

В отличие от индивидуализма и субъективизма, вошедших в теологию после так называемого «антропологического поворота», в которых потеряна возможность доступа к Другому, общения с Другим, София предоставляет

«трансцендентный источник принадлежности субъектов и интересубъективной коммуникации» [7, S. 140].

София выступает тем основанием, стоя на котором возможна «встреча» людей друг с другом. Она делает возможным сам момент встречи, является трансцендентным основанием подобной возможности.

«Такая антропология ставит людей не в дополнительные и внешние отношения друг к другу, но, напротив, в первоначальную, конститутивную коммуникацию в общей для них софийной природе» [7, S. 140].

Сравнивая учение Булгакова о Софии с автономной философией истории, Халленслебен указывает на то, что

«в богочеловеческих отношениях свободы внутренняя общность сотворенной и несотворенной мудрости воплощается как плод истории» [7, S. 141].

Подобный процесс подвергается под воздействием индивидуализма радикализации, в результате которой человек начинает мыслить себя как единственного творца и создателя. Данное явление, согласно Булгакову, есть следствие падшей человеческой природы. В философии Булгакова подобный процесс атомизации истории, как отмечает Халленслебен, противопоставляется такому, в котором человек является таким же творцом, как и Бог и принимает

непосредственное участие в своем собственном творении при помощи «своей свободной деятельности и своей социальной реализации в культуре, политике и экономике» [7, S. 141].

Приведенная выше «исследовательская программа», выражающаяся в вопросе: «Кем был Сергей Булгаков — и кем он может быть для нас сегодня?» содержит, однако, не только возможность анализировать наследие философа, исходя из потребностей современности, но также предлагает осознать, каким был Булгаков и его философия «сами по себе». Однако подобный ракурс рассмотрения, артикулированный в первой части вопроса — кем был Булгаков — неразрывно связан со второй его частью — кем он является для нас сегодня. Исходя из этого философское исследование наследия русского мыслителя ведома имплицитным лейтмотивом проблемы экуменизма, интересующей профессор Халленслебен.

Свое яркое проявление подобная установка находит в статье «От греческой русскости к универсальной Церкви», где подробному анализу подвергается произведение Булгакова «У стен Херсониса», написанное в 1923 г. в г. Ялте. Сотрудница швейцарского Исследовательского центра указывает на то, что данное произведение Булгакова многие считают анти-экуменическим.

«Не отказался ли Булгаков от сближения с Римом? Не склоняется ли данная публикация к православно-католическому разделению и не провозглашает ли она триумф католицизма?» [9, S. 110].

При этом сама исследовательница придерживается другого мнения, согласно которому

«если Булгаков демонстрирует разочарование в конкретном образе католической церкви и решительно дистанцируется от него (...) то это не противоречит открытию «католического», «вселенского» против национально-церковной и конфессиональной замкнутости» [9, S. 110].

Подобное не прямое значение Булгаков, согласно Халленслебен, вкладывает не только в слово «католический», но также и в слово «протестантизм».

««Протестантизм» является для него титулом для неудачного образа той церковной реформы, которая ведет вместо внутреннего обновления церкви к потере церковности, к индивидуализму и расколу» [9, S. 110].

Конечной целью Булгакова, если соглашаться с профессор Халленслебен, выступало «избавление от Херсониса! избавление от Рима! Избавление от Виттенберга! Нет, мы не можем констатировать у Булгакова ни отказ от его цели, ни отказ от его пути» [9, S. 119].

В своей наиболее ранней работе, посвященной Булгакову, «Экуменизм как проявление Божественной троицы у Сергея Булгакова», внимание сотрудницы Исследовательского центра полностью уделено экуменическому аспекту жизни и творчества русского мыслителя. Основной исследовательский фокус публикации сосредоточен на самом «экуменистском типе» личности Булгакова как одного из значимых деятелей экуменического движения в целом. Так, в начале публикации профессор Халленслебен отмечает, что «Булгаков имеет

значение не только по причине его теологических воззрений, но и ввиду душевных сил его личности» [10, S. 147]. Сама деятельная личность Булгакова представляется значимой для современного экуменизма, который страдает не столько от отсутствия идей, сколько от отсутствия их воплощения в жизнь [10, S. 147]. Структура статьи соотносится с необходимостью раскрытия деятельной составляющей личности русского философа, которая проявила себя в экуменическом движении. В первой части работы («Жизнь и работа в экуменической перспективе») исследовательница реализует анализ «Оснований для православного экуменизма», «Влияния на обновление католической теологии» и «Экуменических работ Булгакова». Вторая часть публикации Халленслебен посвящена непосредственно деятельности Сергея Булгакова на поприще экуменического движения и носит название «На первом мировом конгрессе “Faith and Order” в Лозанне 1927 г.». В ней делается подробное рассмотрение деятельности Булгакова во время конгресса, анализируются его выступления, в которых речь идет о соборности и об органическом единстве церкви. В третьей части статьи автор сосредотачивает свое внимание на деятельности философа на посту вице-президента «Сообщества св. Албана и св. Сергея». И, наконец, в четвертой части статьи («Экуменизм как проявление Божественной троицы»), которая созвучна с наименованием самой работы, профессор Халленслебен приходит к следующему заключению:

«становится в очередной раз видно, что экуменическое движение исходит из сердца веры и обязательно принадлежит к христианскому посланию «ко всему миру». Экуменическое сообщество христиан неосуществимо, но при этом оно все-таки связано с нашими мыслями и делами. Если мы спасем то «послание в бутылке» из бушующего моря, оставленное нам Булгаковым, то оно будет по-настоящему понято только в том случае, если будет осмыслено из того духа, в котором оно появилось. Его пророческое послание не должно храниться с пиететом в архиве, но должно разжечь огонь нашей веры и вместе с ним огонь экуменического движения» [10, S. 179–180].

Таким образом, можно сказать, что рецепция философии Сергея Булгакова, проделанная профессором Барбарой Халленслебен, опирается на «исследовательскую программу», сформулированную как «Кем был Сергей Булгаков — и кем он может быть для нас сегодня?». Философия русского мыслителя рассматривается как одно из возможных теоретических оснований для современного экуменического движения. При этом в более ранних работах Халленслебен большое внимание уделено непосредственной экуменической деятельности философа, тогда как в более поздних статьях осуществляется детальный анализ учения о Софии, в том числе в сравнительной перспективе.

Заключение

В заключении хотелось бы сказать, что деятельность Исследовательского центра Сергея Булгакова в Фрибургском университете Швейцарии, представляется, безусловно, актуальной для популяризации творчества русского мыслителя в немецкоязычной культуре, а также для дальнейшего развития

философской рефлексии работ Булгакова. В связи с этим освещение данной деятельности для представителей русскоязычного философского сообщества является значимой и перспективной, т. к. способствует налаживанию русско-немецкого философского диалога.

ЛИТЕРАТУРА

1. Булгаков С. Н. *Философия хозяйства*. — М.: Наука, 1990. — 412 с.
2. Регула М. Цвален. *Право как путь к правде. Размышления о правде и справедливости С. Н. Булгакова* // «Правда». Дискурсы справедливости в русской интеллектуальной истории. — М.: Ключ-С, 2010. — С. 258–270.
3. Регула М. Цвален. *Спутники по разным путям: Николай Бердяев и Сергей Булгаков* // Исследования по истории русской мысли 2008–2009. — М.: Издательский дом «Регнум», 2012. — С. 334–425.
4. Цыганков А., Оболевич Т. *Современные немецкие мыслители о творчестве С. Л. Франка: «правила игры» философской рецепции* // Соловьевские исследования. 2015. (в печати).
5. Янцен В. *О нереализованных русских проектах тюбингенского издательства Я. Х. Б. Мора (Пауля Зибека) начала XX в. Приложение. С. Н. Булгаков. Проект немецкого издания «Философии хозяйства» (1912)* // Исследования по истории русской мысли, 2004–2005. — С. 283–349.
6. Barabanov, Evgenij V. *Der Erste philosophische Brief von P. J. Caadaev und die Wege der russischen religiösen Philosophie* // Müller, Eberhard, Klehr, Franz Josef (Hrsg.): *Russische religiöse Philosophie: das wiedergewonnene Erbe: Aneignung und Distanz*. — Stuttgart, 1992. — S. 103–120.
7. Hallensleben B. *Ökonomie und Heilsökonomie. Sergij Bulgakov als Vordenker neuer ökumenischer Aufgaben*, in: Michael Schneider (Hg.), *Wachsam in Liebe. Eine Festgabe zum 75. Geburtstag Seiner Seligkeit Patriarch Gregorios III*. — Frankfurt a.M., 2008. — S. 131–145.
8. Hallensleben B. *Sergej Bulgakov — Denker und Diener der göttlichen Weisheit (pdf)* // Novalis September/Oktober (2003) — S. 56–62.
9. Hallensleben B. *Vom griechischen Russentum zur Universalen Kirche: Sergij N. Bulgakov* // Pinggéra, Karl (ed.) *Russische Religionsphilosophie und Theologie um 1900* — Marburg: 2005 — S. 109–120.
10. Hallensleben B. *Ökumene als Pfingstgeschehen bei Sergij N. Bulgakov*, in: Baumer, Iso / Vergauwen, Guido (ed.), *Ökumene. Das eine Ziel — die vielen Wege*. (Freiburg i. Ue.: 1995), 147–180.
11. Hallensleben B. *Kosmodizee. Das Böse im apokalyptisch-geschichtstheologischen Horizont bei Sergij N. Bulgakov* // Zelinsky, Bodo (ed.), *Das Böse in der russischen Kultur* — Köln, Weimar, Wien: Böhlau Verlag, 2008 — S. 13–29.
12. Hallensleben B. *La Philosophie de l'économie du père serge boulgakov* // *Le Messager orthodoxe vient de paraître* — 2015 — № 158 — p. 31–43.
13. *Sergij Bulgakovs Philosophie der Wirtschaft im interdisziplinären Gespräch. Begleitband zu: Sergij Bulgakov, Werke, Band 1: Philosophie der Wirtschaft*. Herausgegeben von Barbara Hallensleben und Regula M. Zwahlen. — Münster Westfalen, 2014. — S. 106.
14. Zwahlen R. *Das revolutionäre Ebenbild Gottes. Anthropologien der Menschenwürde bei Nikolaj A. Berdjajev und Sergej N. Bulgakov (= SYNEIDOS. Deutsch-russische Studien zur Philosophie und Ideengeschichte, Bd. 5)*. — Münster: LIT, 2010. — S. 397.

15. Zwahlen R. Thomas Carlyle, source d'inspiration pour l'oeuvre de Serge Boulgakov // Le Messenger orthodoxe vient de paraître — 2015 — № 158 — p. 55–68.

16. <http://www.forschungszentrum-kdp.rub.de/philosophy/neuzeit/index.html.de>. (дата обращения — 10.04.2015)

17. http://fns.unifr.ch/sergijbulgakov/assets/files/A5_Philosophie%20der%20Wirtschaft_WEB.pdf. (дата обращения — 11.04.2015)

18. <http://fns.unifr.ch/sergij-bulgakov/de/life>. (дата обращения — 28.04.2015)

19. <http://fns.unifr.ch/sergij-bulgakov/de/research/diss>. (дата обращения — 12.04.2015)

20. <http://fns.unifr.ch/sergij-bulgakov/de/research/diss>. (дата обращения — 12.04.2015)

21. <http://fns.unifr.ch/sergij-bulgakov/de/research/diss>. (дата обращения — 12.04.2015)